

– Не мое неразумие причиной всему, а то, что их судьбы связаны между собой. Но это и погубит их обоих.

Траин был в пути недолго. Он приехал в Исландию и поехал к себе домой. Храпп поехал с Траином и прожил у него этот год, а на следующую весну Траин дал ему двор, который стал называться Храппстадир (двор Храппа), и Храпп стал жить там. Однако больше он жил в Грьоте и всегда бывал там причиной раздора. Одни говорили, что он сошелся с Халльгерд, но другие говорили, что это не так.

Траин отдал свой корабль своему родичу Марду Беззаботному. Этот Мард убил Ода, сына Халльдора, на востоке, в Гаутавике, у Беруфьорда. Все родичи Траина считали его своим вождем.

LXXXIX

Теперь надо рассказать о том, что когда ярл Хакон упустил Траина, он сказал своему сыну Свейну:

– Возьмем четыре боевых корабля, и поплывем за сыновьями Ньяля, и убьем их, потому что они, наверное, были заодно с Траином.

– Нехорошо, – говорит Свейн, – упустить виноватого и взвалить вину на невиновных.

– Это мое дело, – говорит ярл.

И они отправились вслед за сыновьями Ньяля и нашли их у одного острова. Грим первым увидел корабли ярла и сказал Хельги:

– Сюда идут боевые корабли, и я узнаю ярла. Не с миром идет он сюда.

– Говорят, – сказал Хельги, – что всякий храбр, защищая свою жизнь, кто бы ни был против него. Придется и нам защищать свою жизнь.

Все попросили его начальствовать, и они взялись за оружие. Тут подъехал ярл и крикнул им, предлагая сдаваться. Хельги ответил, что они будут защищаться до конца. Ярл обещал пощаду всем, кто сложит оружие, но все так любили Хельги, что хотели умереть с ним.

Ярл и его люди бросились на них, но те храбро защищались, и всегда сыновья Ньяля оказывались там, где в них больше всего была нужда. Ярл несколько раз предлагал им сдаться, обещая пощадить, но они все время отвечали одно и то же: что они ни за что не сдадутся. Тогда на них бросился Аслак с острова Лангей. Он три раза поднимался на их корабль. Тут Грим сказал:

– Ты очень стараешься, и хорошо было бы, чтобы твои труды не пропали даром.

И он схватил копье и вонзил его Аслану в горло, и тот умер на месте. Вскоре Хельги убил Эгиля, знаменосца ярла. Тогда на них бросился Свейн, сын Хаконо, и велел своим людям сжать их со всех сторон щитами так, чтобы они не смогли отбиваться, и тогда их схватили. Ярл хотел, чтобы их тут же убили, но Свейн сказал, что нельзя этого делать, потому что уже ночь.⁵¹ Тогда ярл сказал:

– Убейте их утром, а на ночь свяжите их покрепче.

– Пусть будет так, – сказал Свейн, – но более храбрых людей я не встречал до сих пор. Очень жаль убивать их.

Ярл сказал:

– Они убили двух моих самых храбрых людей, и за это их надо убить.

– Тем больше им чести как воинам, – сказал Свейн. – Но пусть будет по-твоему.

Тогда их связали и заковали. Затем ярл улегся спать, и когда он заснул, Грим сказал Хельги:

– Хотел бы я выбраться отсюда.

– Надо придумать что-нибудь, – говорит Хельги. Тут Грим видит, что около них лежит какая-то секира лезвием вверх. Грим подползает к ней и перерезает об нее тетиву, которой были связаны его руки, однако при этом сильно ранит себе руку.

Затем он освободил Хельги. После этого они перелезли через борт корабля и выбрались на берег, так что ярл и его люди ничего не заметили. Они сбили с себя оковы и пошли на другую сторону острова. В это время начало светать. Они увидели корабль и узнали, что это был корабль Кари, сына Сальмунда. Они пошли к нему, и рассказали о том, как плохо с ними обошлись, и показали свои раны. Они сказали, что ярл и его люди, наверно, еще спят.

– Плохо, – сказал Кари, – что вам пришлось столько вынести. Но что же вы теперь думаете де-

⁵¹ Убийство ночью считалось позорным убийством